

08.10.21

ВИЗИТ БЛИНКЕНА ВО ФРАНЦИЮ: КАК СУБМАРИНЫ ПОМЕШАЛИ США ОТМЕТИТЬ 60-ЛЕТНИЕ ОЭСР

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 1-7 ОКТЯБРЯ

На прошедшей неделе все внимание американской дипломатии было приковано к Франции, где 4-6 октября состоялось заседание совета министров иностранных дел ОЭСР, на котором США, будучи председателем, могли определять повестку дня. Однако ни высокий ранг американской делегации, ни торжественные речи по случаю 60-летия организации, ни тщательная подготовка администрации к обсуждению вопросов мирового развития в преддверии саммитов «Группы 20» (30-31 октября) и Конференции ООН по изменению климата в Глазго (31 октября – 12 ноября) не смогли отвлечь от главной интриги визита – преодоления кризиса в отношениях со «старейшим союзником» США.

Заявленная США повестка дня была крайне широкой и вполне соответствовала составу делегации, «опыт и высокий ранг [которой] были призваны показать важность этой встречи, ОЭСР и, в целом, **мультилатерализма**» для американской внешней политики. США представляли, помимо госсекретаря Энтони Блинкена, спецпредставитель по климату Джон Керри, торговый представитель Катерин Таи, председатель экономического совета Сесилия Рауз и помощник госсекретаря по экономическому развитию, энергетике и окружающей среде Хосе Фернандез.

При сквозной **теме** «экономическое и социальное восстановление после кризиса

COVID-19 при соблюдении принципов инклюзивности и справедливости», особое внимание Вашингтон ожидаемо уделил приоритетам администрации Байдена: борьбе с потеплением климата (в преддверие COP26 США **надеются** мобилизовать международное сообщество на амбициозные и конкретные обязательства, в первую очередь, в вопросах сокращения использования угольного топлива), единому минимальному налогу на корпорации, призванному положить конец офшорам (вскоре после министерской встречи, а также пришедшейся весьма кстати публикации Pandora Papers – было **объявлено** о присоединении к инициативе Ирландии, долгое время сопротивлявшейся единому налогу), механизму инвестиций в инфраструктурные проекты (инструмент Blue Dot Network, созданный в 2019 году США, Японией и Австралией, позиционируется Вашингтоном как более «ответственная» альтернатива китайской программе «Пояс и путь», через которую будут финансироваться только экологически чистые и соответствующие международным стандартам проекты), программе COVAX по вакцинации мирового населения (пока богатые страны начинают «ре-вакцинировать» своё население, помощь бедным государствам серьёзно отстаёт от поставленных целей: при заявленных 2 млрд доз вакцин до конца 2021 года на начало сентября было доставлено только **240 млн**) и повышению стандартов при использовании цифровых технологий, которые **должны** отражать «принципы демократии и прав человека», а не «подавлять несогласных» (весьма сомнительное заявление, учитывая настойчивые **призывы** администрации к Интернет-платформам по модерированию контента).

Однако ни высокий статус американского представительства, ни важность заявленных проблем не смогли отвлечь от более насущной проблемы, доминировавшей во всех интервью и брифингах в ходе поездки: трений в отношениях с Францией. Дипломатический скандал, сопровождавшийся отзывом французского посла для консультаций, вспыхнул в связи с объявленным 15 сентября новым объединением AUKUS и последовавшим расторжением Австралией контракта с французской компанией Naval Group о поставке 12 субмарин на стоимость 56 млрд евро. Хотя возможность расторжения контракта **«витала в воздухе»** последние несколько месяцев, а молчание Вашингтона было обусловлено, казалось бы, рациональным **решением** не вмешиваться в вопрос, не касающийся США напрямую. Инцидент стал особенно болезненным для администрации Байдена: дипломатический просчёт поставил под сомнение как компетентность «опытной» команды, так и центральный элемент её внешнеполитической программы – восстановление доверия в отношениях с союзниками.

Признавая произошедшее ошибкой («нам следовало бы сделать больше в плане коммуникаций»), явно не ожидавшая такой реакции Парижа администрация бросила все силы на спасение ситуации. После **разговора** двух президентов 22 сентября, по итогам которого Франция согласилась вернуть посла, 30 сентября с ним **встретился** советник по национальной безопасности Джейк Салливан, а 1 октября – госсекретарь **Энтони Блинкен**. Уже в ходе поездки Блинкен **провёл** часовые переговоры со своим визави Жан-Ивом Ле Дрианом, **встретился** с советником президента Эммануэлем Бонном, а также с самим президентом Эммануэлем Макроном (в знак сохраняющейся обиды встреча не была включена в официальное расписание, но тот факт, что она состоялась, должен был обнадежить Вашингтон). Вместе с тем в Госдепартаменте **подчеркнули**, что это только начало и восстановление доверия, одного из ключевых компонентов союзнических отношений наряду с общностью интересов и ценностей,

«потребуется времени и тяжелой работы и должно быть подкреплено не только словами, но и делами».

Впрочем, на популярный на этой неделе вопрос журналистов, о каких именно «делах» идёт речь, официальные лица давали весьма пространные ответы. Под общей рубрикой «глубоких консультаций, направленных на создание условий для укрепления доверия и выработки конкретных мер для достижения общих целей», **заявленной** после разговора двух президентов, помощник госсекретаря по делам Европы и Евразии Кэрен Донфрид **выделила** три направления, по которым ведутся переговоры.

(1) Углубление сотрудничества по вопросам Индо-Тихоокеанского региона, где США рассчитывают на лидерство Франции в реализации принятой в апреле **стратегии** ЕС по данному направлению. Особый интерес Парижа, первым в Европе опубликовавшего стратегический документ в отношении региона в 2018 году, **обусловлен** статусом «державы-резидента» в АТР за счёт расположенных там французских заморских территорий. В то время как намерение Франции увеличить приоритет азиатского направления европейской внешней политики после «ножа в спину» со стороны Австралии (с которой в ближайшее время ещё предстоит напряженные юридические споры по поводу разорванного контракта), США и Великобритании вряд ли пропадет, многие эксперты (например, из **Carnegie Europe**, **European Council on Foreign Relations** и **Institut Montaigne**) отметили возросшую сложность в выстраивании совместных «западных» подходов и не исключили, что Париж в результате произошедшего может выступить за «третий путь»: развитие независимой от стран AUKUS политики в отношении АТР.

(2) Более тесное взаимодействие в борьбе с терроризмом в Африке южнее Сахары (Сахеле) может стать, пожалуй, наиболее желанным утешительным призом для Макрона. В 2020 году администрация Трампа **начала** сокращение своего военного присутствия в регионе, что вызвало **недовольство** Франции, не только полагающейся на поддержку США в вопросах разведки и логистики, но и обдумывавшей свёртывание собственной операции. Растущая усталость французов от затратной восьмилетней военной кампании, омраченной в последние месяцы рядом **неудач**, ускорили реализацию этих планов, и в июне правительство Макрона объявило о сокращении контингента и одновременно активизировало **усилия** по привлечению других держав на роль «гаранта безопасности». Главным претендентом на заполнение вакуума Франция посчитала новое руководство США.

Администрация Байдена, с одной стороны, обосновывая вывод войск из Афганистана, неоднократно подчёркивала необходимость борьбы с терроризмом по всему миру и выражала особенную **обеспокоенность** относительно ситуации в Сахеле, где «терроризм распространяется как пожар». С другой стороны, брать на себя конкретные обязательства она не торопилась. Комментируя подписанную совместно с Францией 9 июля «дорожную карту по силам специального назначения», **представленную** Парижем как приверженность США безопасности региона Сахель, Пентагон **подчеркнул**, что соглашение носит общий характер и не имеет регионального фокуса. На этом фоне текущая задача администрации вернуть доверие Франции может положить конец такой амбивалентности: пресс-релиз о телефонном разговоре двух президентов отметил «обязательство Соединенных Штатов укрепить

поддержку контртеррористическим операциям» в регионе. Пентагон, впрочем, быстро снизил возможные ожидания и **уточнил**, что «слово “укрепить” означает продолжение задачи по поддержке операций французов» с возможностью «постепенных ситуационных изменений при необходимости», «как в сторону увеличения, так и уменьшения».

(3) Наконец, США **пообещали** «изучить варианты поддержки усилий Франции по укреплению европейской безопасности и обороноспособности». При этом поддерживать такие инициативы Вашингтон будет только при условии их «комплементарности» с НАТО, что несколько раз **подчеркнул** Энтони Блинкен в своих интервью французским СМИ на этой неделе. Тем временем на саммите ЕС 5-6 октября, где большое внимание было уделено вопросу «стратегической независимости», вновь зазвучали **фразы** о необходимости «усиления Европы» с тем, чтобы она «могла самостоятельно выбирать своих партнёров». Хотя подобные заявления не новы, «стратегические компасы европейских стран указывают в разных **направлениях**», а ссоры между США и Францией до сих пор никогда не приводили к необратимым последствиям, «фиаско с субмаринами», как **написала** газета New York Times, станет ещё одним аргументом в копилке противоречий в Трансатлантике, где уже находятся «афганский хаос», «пренебрежительное отношение к Европе президента Дональда Трампа» и различия в подходах к выстраиванию отношений с Китаем.

В целом, администрация настроена весьма серьёзно на восстановление доверия Франции и обещает подготовить конкретные договоренности к личной встрече президентов на полях «двадцатки» в конце месяца, в рамках которых нельзя исключать уступок по перечисленным выше направлениям. Однако растущее количество ран, наносимых сознательно при Трампе или по недосмотру при Байдене, и очевидная инертность данного процесса, продолжающегося, несмотря на все попытки текущего американского руководства его остановить, могут являться проявлением объективной реальности: развернуться к Азии невозможно, не отвернувшись от других регионов, а отвернувшись, невозможно поддерживать прежний уровень внимания к чувствам оказавшихся за спиной «старейших союзников».

Источник: **Визит Блинкена во Францию: как субмарины помешали США отметить 60-летие ОЭСР**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

